

УДК 811.161.1

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В МЕДИЙНОМ ТЕКСТЕ
КАК ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЧЕВОЙ КРЕАТИВНОСТИ**

© 2018 г.

Н.А. Бакич (Самыличева)

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

nasa85@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.09.2018

Исследуются прецедентные феномены, используемые для создания медийных заголовков. Цель исследования – выявление особенностей трансформации этих феноменов в медийном тексте. В работе применяются методы: описательный с элементами интерпретационного анализа; непосредственного лингвистического наблюдения; сплошной выборки. Проведённый анализ показал, что трансформированных прецедентных феноменов в текстах современных масс-медиа гораздо больше, чем неизменно канонических, что подчеркивает стремление журналиста к своего рода речевой креативности. В большинстве случаев трансформации прецедентных феноменов так или иначе соотносятся со смыслом публицистических текстов. В ходе исследования выявлено, что основная причина трансформации прецедентных феноменов – стремление привлечь внимание читателя и акцентировать проблематику статьи.

Ключевые слова: прецедентные феномены, прецедентный текст, трансформация прецедентных феноменов, речевая креативность, масс-медиа.

Различные изменения в общественной жизни в первую очередь находят свое отражение на страницах журналов и газет. Множество лингвистических исследований, которые посвящены языку и анализу стиля средств масс-медиа, отмечают такие особенности, как повышение экспрессии, креативности, активизация языковой игры и интертекстуальность. Мысль о том, что любое вербальное творчество не существует вне общего интертекстуального пространства культуры, не вызывает сомнений. Следует отметить, что суть интертекстуальности заключается не только в простом цитировании предшественников для доказательства или опровержения своих идей, но и в том, чтобы поддержать, продлить и обновить ту традицию, на которой они базируются. Интертекстуальность – это преобразование прочитанного или услышанного текста в качественно новое образование. Именно интертекстуальность устанавливает связь между поколениями и традициями.

Важное место в арсенале средств интертекстуальности занимают прецедентные феномены, или прецедентные тексты в широком смысле слова.

Прецедентными принято считать тексты, «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1, с. 216].

Главной особенностью прецедентного феномена является то, что он «выступает как целостная единица обозначения», а именно как знак, который отсылает нас к тексту-источнику и представляет его по принципу часть вместо целого. Определяющими характеристиками прецедентных феноменов можно считать общеизвестность и хрестоматийность; познавательную и эмоциональную ценность; а также реинтерпретируемость, которая проявляется в их многократной интерпретации в различного рода текстах и дискурсах, в результате чего такие тексты становятся «фактом культуры» [2, с. 217].

Согласно мнению исследователей, к прецедентным относятся события, явления, предметы, названия, высказывания: «(1) хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества («имеющие сверхличностный характер»); 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества». Обобщенно эти лингвокультурологические единицы были названы феноменами [3, с. 24].

Прецедентными могут быть тексты, включенные в текст в неизменном виде (цитация) и в трансформированном, переименованном (квазичитация), поскольку они хорошо известны широкому кругу лиц, обладают свойством повторяемости в разных текстах [4, с. 157].

Следует отметить, что медийный язык – это живая и постоянно развивающаяся система, ко-

торая требует от журналистов постоянного творческого напряжения. Отсюда и специфика отбора языковых средств на страницах масс-медиа. Журналисты очень часто используют золотой фонд русской классики, апеллируя к творчеству великих русских писателей, многие авторы независимо от возраста и опыта стараются использовать современные популярные фильмы, песни, их названия и фразы из них в «каноническом» и «трансформированном» виде. Канонические – прецедентные феномены, которые употребляются без изменений. Под трансформированными прецедентными феноменами понимают феномены, в которых присутствуют «намеренные внесения автором изменений с целью достижения определенного коммуникативного эффекта» [5, с. 8].

Безусловно, большой интерес представляет функционирование креативных трансформированных прецедентных феноменов. Прецедентные феномены в каноническом виде, то есть в том значении, в котором они существуют в сознании общества, употребляются гораздо реже, чем в трансформированном, поскольку на фоне большого количества трансформированных прецедентных феноменов нетрансформированные теряются и перестают выполнять свою главную функцию – акцентирование внимание и побуждение к изучению материала.

Можно назвать основные причины использования в языке масс-медиа (особенно в заголовках) трансформированных прецедентных феноменов: во-первых, необходимость привлечения внимания читателя, так как именно заголовков связывается в памяти со знакомой фразой или явлением; во-вторых, лучшее объяснение смысла; в-третьих, замена прямого высказывания, которое может быть нежелательно в медийном источнике.

Рассмотрим подробнее трансформированные прецедентные феномены с разными видами изменений.

По мнению Б.В. Кривенко, все трансформированные прецедентные феномены, которые используются в публицистике, можно разделить на два разряда:

- 1) семантические;
- 2) аналитические.

К семантической трансформации относится прием совмещения двух семантических планов – фразеологического и буквального, т.е. «при семантической трансформации состав самого прецедентного феномена остается неизменным, но при этом в него либо вносятся новые оттенки смысла, либо возникает игра слов в результате совмещения прямых и переносных значений, и

тогда достигается определенный экспрессивный эффект» [6, с. 47].

Так, например, устойчивое выражение «тот еще фрукт», лексическое значение которого выражает несколько презрительное отношение, использовано в неизменно каноническом виде в заголовке статьи «*Тот ещё фрукт*» (Аргументы и факты. 2015.06.05). В данной статье рассказывается о странах, в которых не стоит приобретать фрукты. Прямое значение высказывания отсылает читателя к содержанию статьи, а лексическое значение самого устойчивого выражения формирует определенное настроение.

Следующий прецедентный феномен, использованный в неизменно каноническом виде в заголовке статьи «*Я спросил у тополя...*» (Московский комсомолец. 2015.06.06), отсылает читателя к песне «Я спросил у ясеня» из кинофильма «Ирония судьбы, или С легким паром». Статья посвящена Эдуарду Тополу, писателю, выпустившему очередной детективный роман. В данном заголовке мы можем наблюдать игру слов – нарицательное существительное «тополь» созвучно с фамилией человека, про которого рассказывается в статье. В следующем заголовке источником прецедентного феномена послужило название одноимённого фильма: *В бой идут одни старики* (Московский комсомолец. 2015.18.06) – речь идет о том, что московские пенсионеры устраивают митинг в связи с отменой транспортных льгот.

Далее рассмотрим случаи использования прецедентных феноменов в заголовках статей, в которых наблюдается так называемая буквализация выражений. Буквализация в нашем понимании – распространенный прием актуализации экспрессии прецедентных феноменов, это буквальное толкование, понимание чего-либо. Например, прецедентное высказывание «*Лед тронулся*», крылатая и всем известная фраза героя книг «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок» Остапа Бендера, употреблено журналистом в неизменно каноническом виде: «*Лёд тронулся*» (Аргументы и факты. 2017.22.03). В статье сообщается о том, что в регионе активно готовятся к повышению уровня воды в реках. Как и в предыдущем случае, в следующем прецедентном феномене, который использован в заголовке, наблюдается буквализация выражения: *Вывести на чистую воду* (Аргументы и факты. 2017.03.03) – материал посвящен тому, что в городе Кстове в водопроводе обнаружили опасный ротавирус. Источником прецедентного феномена в данном случае послужил фразеологизм «вывести на чистую воду» со значением «разоблачить».

Второй вид трансформации – аналитическая – в отличие от семантической вносит изменения в

словесный состав прецедентного феномена. Данная разновидность более разнообразна по своим приемам и сводится к нескольким основным типам: лексической и синтаксической.

Лексическая трансформация предусматривает своего рода манипуляцию с элементами прецедентных феноменов:

1. Замена одного или нескольких лексических компонентов прецедентного феномена.

2. Расширение прецедентного феномена за счет добавления одного или нескольких компонентов.

3. Усечение прецедентного феномена [7, с. 201].

При лексической трансформации производят манипуляции с одним словом или несколькими элементами.

Рассмотрим прецедентные феномены, отсылающие нас к названиям художественных произведений, в которых наблюдается замена одного компонента: *О, дивный «Новый курс»!* (Московский комсомолец. 2016.15.04) – ср. название антиутопического, сатирического романа О. Хаксли «О дивный новый мир». Здесь наблюдается замена на ту часть речи и на ту форму слова, которая использовалась в исконном варианте. В следующем прецедентном феномене произошла замена одной части речи на другую: *Похороните щенка за плинтусом* (Московский комсомолец. 2016.11.03) – ср. название автобиографической повести П. Санаева «Похороните меня за плинтусом» – личное местоимение в форме винительного падежа заменяется на нарицательное существительное мужского рода в форме единственного числа винительного падежа.

В следующих прецедентных высказываниях, также отсылающих нас к цитатам из художественных произведений, заменяются сразу несколько компонентов: *Врать или не врать – вот в чем вопрос* (Московский комсомолец. 2016.11.03) – ср. фраза из монолога Гамлета в трагедии «Гамлет» У. Шекспира: «Быть или не быть – вот в чём вопрос»; *Еда горела по стра-не, еда горела* (Московский комсомолец. 2016.19.03) – ср. цитату из стихотворения «Зимняя ночь» Б. Пастернака «Свеча горела на столе, свеча горела». В данных примерах происходит замена сразу нескольких компонентов в составе прецедентного высказывания, но за счет того, что все компоненты остаются в тех же формах, что и в исконном варианте, и не происходит перестановки компонентов в пределах одного текста, читатель с легкостью может определить источники прецедентных феноменов.

Довольно часто встречаются варианты с заменой компонентов в составе заголовков, отсылающих читателя к названиям кинофильмов

или фразам из них: *Реквием по Моцарту* (Московский комсомолец. 2016.05.03) – ср.: «Реквием по мечте»; *Человек вождя: Рамзан Кадыров как любимый политический проект президента* (Московский комсомолец. 2016.11.04) – ср.: «Человек дождя».

Замена компонентов – это один из самых распространенных способов модификации прецедентных феноменов. Как правило, в большинстве случаев при замене сохраняются часть речи и форма слова, которые были использованы в исходном варианте, чтобы прецедентный феномен был легко узнаваем.

Следующий способ лексической трансформации прецедентных феноменов – добавление компонентов в состав неизменного прецедентного феномена.

Так, заголовочный комплекс отсылает нас либо к названию музыкальной рок-группы, либо к названию арабского государства Палестины: *Цыганский Сектор Газа* (Московский комсомолец. 2016.18.03). В исходное прецедентное имя включается прилагательное «цыганский», поскольку в статье говорится о штурме цыганского табора на окраине Тулы, из-за чего бунтовщиков лишили газа.

Журналист при помощи данного вида трансформации может акцентировать внимание читателя и на конкретной персоне: *США и Евросоюз помогают Савченко скрутить Россию в бараний рог* (Московский комсомолец. 2016.09.03); *Быть или не быть Ильичу* (Новая газета. 2017.17.03).

Еще один возможный вид лексической трансформации прецедентных феноменов – усечение компонентов. Открытость и незавершенность заголовка, в котором встречается данный вид трансформации, призваны заинтриговать читателя. Усечение компонентов наблюдается в следующих случаях при ссылке к известным народным высказываниям: *За что боролись* (Новая газета. 2015.27.02) – ср.: «За что боролись, на то и напоролись»; *Не было бы счастья...* (Новая газета. 2016.16.03) – ср.: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Во многих случаях наблюдается усечение конечной части выражений, что может свидетельствовать о том, что даже если помещать в заголовок статьи неполную пословицу или поговорку, они все равно будут узнаны читателем.

Усечение компонентов – наименее частотный вид трансформации прецедентных феноменов. Возможно, этот способ является затруднительным для восприятия и узнавания прецедентных феноменов, но, как правило, журналисты стараются использовать в заголовке статьи

ту часть прецедентного феномена, которая знакома широкому кругу читателей.

Возможны и более сложные варианты трансформации при совмещении базовых разновидностей.

При обращении к прецедентному материалу журналист может сочетать в нем замену и усечение компонентов. Например, в заголовке **Стоя среди своих** (Московский комсомолец. 2016.17.03) – ср.: «Свой среди чужих, чужой среди своих» – трансформируется название кинофильма за счет замены притяжательного местоимения «свой» и имени прилагательного «чужих», а также за счет усечения конечной части высказывания; **Няни всякие страшны** (Московский комсомолец. 2016.18.03) – ср.: «Мамы всякие нужны, мамы всякие важны» – трансформируется цитата из стихотворения С.В. Михалкова за счет замены нарицательного существительного «мамы» и формы краткого прилагательного «важны». При трансформации цитаты из ироничного стихотворения советского поэта В.И. Лебедева-Кумача «Без бумажки ты букашка, а с бумажкой – человек» имя существительное «букашка» заменяется на имя существительное «губернатор» и, как в предыдущих заголовках, отсекается конечная часть выражения – *Без бумажки ты... губернатор!* (Московский комсомолец. 2016.12.03).

Одновременные добавление и замена компонентов встречаются существенно реже. Так, в заголовке **Это он, это он, наш московский турбийон** (Московский комсомолец. 2016.01.04) – ср.: «Это он, это он, ленинградский почтальон» – наблюдаются добавление в состав прецедентного высказывания притяжательного местоимения «наш» и замена прилагательного «ленинградский» на «московский», а имя существительное «почтальон» заменяется на «турбийон». В заголовке **Щи из топора солдата Иванова** (Нижегородская правда. 2017.22.02) трансформируется название русской народной сказки «Каша из топора» за счет одновременной замены существительного «щи» и добавления компонентов «солдата Иванова». Что касается следующего прецедентного феномена «яблоко раздора», то в его составе наблюдается добавление существительного и союза, а также замена одного компонента на другой при создании заголовка **Метла созидания или раздора?** (Аргументы и факты. 2017.05.04).

Второй вид аналитической трансформации – синтаксический – подразумевает возможные замены утвердительной конструкции на отрицательную, и наоборот, повествовательное предложение может заменяться вопросительным. Кроме того, при синтаксической транс-

формации нередко происходит замена видов синтаксической связи.

Например, при создании заголовка **Красота – страшная, но не сила** (Московский комсомолец. 2017.17.04) утвердительная конструкция заменилась на отрицательную – ср. «Красота – страшная сила».

Иногда трансформация происходит за счет замены вопросительной конструкцией, что приводит к изменению типа предложения по цели высказывания: *Чистой воды развод?* (Нижегородская правда. 2017.12.04)] – ср.: «Чистой воды»; *Внешность наудачу. Красота спасёт мир?* (Аргументы и факты. 2017.01.02) – ср.: «Красота спасет мир».

В следующих прецедентных феноменах, кроме лексической замены, происходит также добавление компонентов и замена повествовательного предложения вопросительным: **Метла созидания или раздора?** (Аргументы и факты. 2017.05.04) – ср.: «Яблоко раздора».

Прецедентные феномены трансформируются также одновременно с помощью буквализации и добавления компонента(ов), что позволяет читателю заранее понимать, чему посвящена статья: *Голубой огонёк надежды* (Нижегородская правда. 2017.01.02) – материал о том, что у жителей разных уголков Нижегородской области появился в домах газ; в статье с заголовком *Детки, рожденные в клетке* (Московский комсомолец. 2017.17.01) рассказывается о детях, рожденных в тюрьме.

Какой бы вид трансформации ни использовался в заголовке статьи, читатель всегда обратит внимание на заголовок, который будет ему напоминать знакомую фразу из фильма или строчку из песни, и, как следствие, прочитает статью. Другое дело, уместно или неуместно будет использован заголовок по отношению к содержанию статьи. Нередко журналист в погоне за новым креативным средством выражения мысли при трансформации прецедентного феномена создает двусмысленный заголовок: *Пришел, увидел, возбудил* (Новая газета. 2016.18.04), *Туда – обратно. И всем приятно* (Нижегородская правда. 2017.06.02). В этих случаях возникает вопрос об уместности подобного использования прецедентных феноменов. В погоне за экспрессией журналисты могут нарушать и этические нормы. Так, в статье с заголовком *Говорят, мы бяки – буки* (строчка из песни советского мультфильма «Бременские музыканты») (Московский комсомолец. 2015.21.03.) сообщается о малайзийском самолете «Боинг», якобы сбитом российским комплексом «Бук», по мнению зарубежных масс-медиа. Употребление прецедентного феномена с игровой окра-

ской неуместно для материала, в котором сообщается о гибели людей. Или, например, в статье с заголовком *Да и клен с ними!* (Московский комсомолец. 2017.25.03), в которой сообщается о проигрыше российских керлингисток канадской сборной, наблюдается неуместное использование ненормативной лексики с целью выражения определенного отношения автора к результату матча.

Таким образом, независимо от того, в каком виде употреблен прецедентный феномен, в трансформированном или неизменно каноническом, в языке современных средств массовой информации он становится своего рода строительным материалом для создания новых, неожиданных и ярких образов на страницах печатных изданий, которые привлекают внимание читателей.

Анализ особенностей функционирования прецедентных феноменов в медиатекстах показывает, что прецедентные единицы «интеллектуализируют изложение, формируют новые смыслы, своеобразно вводя событие текущей жизни в общеисторический и культурный контекст» [8, с. 123]. Несомненно, «цитаты из художественных произведений, популярных песен, широко известные изречения афористического типа и т. п. используются как средство экспрессии, перевода речь говорящего в шутивную тональность. Как правило, цитаты при этом выступают в расширительном переносном значении, создавая двуплановость сообщения» [9, с. 155]. Как можно заметить, трансформированных прецедентных феноменов в текстах масс-медиа существенно больше, чем неизменно канонических. Неизменно каноническими чаще всего остаются названия литературных произведений, устойчивые выражения, фразы из кинофильмов и строки из песен – они использу-

ются в виде цитат. Среди трансформированных единиц преобладают прецедентные феномены, в которых наблюдается лексическая трансформация с заменой и включением компонентов.

Использование прецедентных феноменов в целом имеет характер своего рода языковой креативной игры: автор задает загадку, а читатель ищет на нее ответ уже в самой статье. Таким образом, трансформированные прецедентные феномены интеллектуализируют текст, делают его интерактивным, для понимания такого текста требуется активное участие читателя.

Список литературы

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 6-е. М.: ЛКИ, 2007. 264 с.
3. Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1997. № 3. С. 62–85.
4. Земская Е.А. Цитация и виды её трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М.: Наука, 1996. 336 с.
5. Миронова Д.А. Трансформация прецедентных высказываний в переводах заголовков медиатекстов онлайн-формата: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень: ТГУ, 2013. 24 с.
6. Кривенко Б.В. Фразеология и газетная речь // Русская речь. 1993. № 3. С. 44–49.
7. Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. М.: Языки славянской культуры, 2004. 688 с.
8. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2002. 382 с.
9. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 139 с.

THE TRANSFORMATION OF PRECEDENT PHENOMENA IN A MEDIA TEXT AS A MANIFESTATION OF VERBAL CREATIVITY

N.A. Bakich (Samylicheva)

In this paper, we examine precedent phenomena used to create media headlines. The aim of the study is to identify the features of precedent phenomena transformation in a media text. We use a descriptive method with some elements of interpretation analysis, the method of direct linguistic observation and the continuous sampling method. It follows from our analysis that the number of transformed precedent phenomena in the texts of modern mass media greatly exceeds that of invariably canonical ones, which shows the journalists' desire to exhibit a kind of speech creativity. In most cases, the transformation of precedent phenomena, one way or another, relate to the meaning of journalistic texts. The study has revealed that the main reason for the transformation of precedent phenomena is the desire to attract the reader's attention and to focus on the problems of the article.

Keywords: precedent phenomena, precedent text, transformation of precedent phenomena, speech creativity, mass media.

References

1. Karaulov Yu.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. M.: Nauka, 1987. 264 s.
2. Karaulov Yu.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. Izd. 6-e. M.: LKI, 2007. 264 s.
3. Krasnyh V.V., Gudkov D.B., Zaharenko I.V., Bagaeva D.V. Kognitivnaya baza i precedentnye fenomeny v sisteme drugih edinic i v kommunikacii // Vestnik MGU. Ser. 9. Filologiya. 1997. № 3. S. 62–85.
4. Zemskaya E.A. Citaciya i vidy eyo transformacii v zagolovkah sovremennyh gazet // Poehtika. Stilistika. Yazyk i kul'tura. M.: Nauka, 1996. 336 s.
5. Mironova D.A. Transformaciya precedentnyh vyskazyvanij v perevodah zagolovkov mediatekstov onlajn-formata: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tyumen': TGU, 2013. 24 s.
6. Krivenko B.V. Frazzeologiya i gazetnaya rech' // Russkaya rech'. 1993. № 3. S. 44–49.
7. Zemskaya E.A. Yazyk kak deyatel'nost': Morfema. Slovo. Rech'. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 688 s.
8. Smetanina S.I. Media-tekst v sisteme kul'tury (dinamicheskie processy v yazyke i stile zhurnalistiki konca XX veka). SPb.: Izd-vo V.A. Mihajlova, 2002. 382 s.
9. Slyshkin G.G. Lingvokul'turnye koncepty precedentnyh tekstov v soznanii i diskurse. M.: Academia, 2000. 139 s.